

Мужчина по фамилии Ли с улыбкой представил всех, особенно режиссёру Чжэню:

— Это Ся Ижань, младший коллега из моей компании.

Режиссёр Чжэнь остановился, бросил на Ся Ижана беглый взгляд, словно на прохожего, и тут же повернулся обратно:

— На сегодня всё. Ах да, кроме Чжао Цзе и Чжоу Куня... остальным не нужно приходить на дальнейшие отборы. Никто из вас не подходит.

Его холодные и безжалостные слова заставили всех присутствующих окаменеть.

Лишь те, кого назвали, радостно улыбались, будто готовы были тут же устроить праздник.

Мужчина по фамилии Ли тоже не попал в их число. Он с недоверием смотрел на режиссёра Чжэня, открыл рот, но не смог вымолвить ни слова. В конце концов он лишь бросил злой взгляд на Ся Ижана, чувствуя себя полным дураком. Его собственные дела были в подвешенном состоянии, а он пытался помочь другим? Просто глупость.

Режиссёр Чжэнь ушёл, и остальные тоже разошлись.

Ся Ижань робко обратился к мужчине по фамилии Ли:

— Ли-гэ, я...

— Заткнись! — рявкнул тот и ушёл, ругаясь.

Ся Ижань замер на мгновение, затем с гневом сжал кулак:

— Чёрт!

Он резко повернулся, его лицо всё ещё было искажено злостью, и увидел позади себя двух человек, один из которых был знакомым. На секунду он испугался, но, разглядев, кто это, тут же потерял и без того слабый контроль над выражением лица и саркастически произнёс:

— О, кого я вижу! Лян Чэнь! Разве ты не занят на работе в компании? У тебя даже есть время выйти поужинать с друзьями? Ах да, я забыл, у тебя ведь почти никого нет.

Это был намёк на то, что у Лян Чэня мало клиентов, а значит, и работы.

Лян Чэнь стиснул кулаки, на его висках выступили вены.

Цзи Чанцин, хмурясь, посмотрел на Ся Ижана, почувствовав в нём что-то зловещее, и сказал:

— Ты загораживаешь дорогу.

Ся Ижань широко раскрыл глаза, не веря, что кто-то может быть настолько грубым!

— Кто ты такой? Новый артист Лян Чэня? — Ся Ижань скрестил руки на груди, наконец внимательно посмотрев на Цзи Чанцина. — Хм, его вкус действительно оставляет желать лучшего, если он подписал такого...

Ся Ижань увидел лицо Цзи Чанцина, и дальнейшие оскорбительные слова застряли у него в горле.

Перед ним стоял парень в простой одежде, с небрежно уложенными волосами, на первый взгляд — самый обычный человек. Но, взглянув на его лицо, Ся Ижань не мог больше называть его обычным. Его черты были просто приятными, но его взгляд, его выражение лица заставили Ся Ижана почувствовать страх, словно он встретил своего заклятого врага, и он больше не мог позволить себе быть наглым.

— Проваливай, — холодно произнёс Цзи Чанцин, невольно копируя взгляд Се Яна.

Ся Ижань вздрогнул и отошёл к обочине. Через несколько секунд он понял, что сделал, и его лицо загорелось от стыда. Он злился на себя за то, что струсил перед этим молодым человеком.

— Пошли, — Цзи Чанцин обернулся к Лян Чэню, который стоял в оцепенении.

Лян Чэнь вздрогнул и, постепенно выпрямившись, готов был последовать за ним.

— Подождите! — резкий голос прервал их движение.

К ним подбежал ничем не примечательный мужчина, его лицо, ранее мрачное, теперь сияло от возбуждения.

— Режиссёр Чжэнь? — с радостью воскликнул Ся Ижань, думая, что тот пришёл ради него.

Может, его внешность и характер были такими, что режиссёр, уйдя, всё больше сожалел о своём решении и вернулся, чтобы снова познакомиться с ним?

Ся Ижань с радостью подумал об этом и шагнул вперёд.

Однако режиссёр Чжэнь оттолкнул его и встал перед Цзи Чанцином, внимательно осматривая его с головы до ног. Цзи Чанцин даже почувствовал себя немного неловко, прежде чем режиссёр наконец произнёс:

— Ты... можешь повторить то, что сказал только что?

— Что? — Цзи Чанцин нахмурился, с недоумением глядя на него, думая, что у того явно не всё в порядке с головой.

— Нет, не это! То, что ты сказал... — режиссёр Чжэнь вдруг выпрямился и холодно произнёс в сторону:

— Проваливай.

Цзи Чанцин смотрел на него с явным раздражением, его взгляд стал ещё холоднее:

— Псих!

Режиссёр Чжэнь замер на месте, дрожа, казалось, от ярости.

Лян Чэнь, всё ещё не понимая, что происходит, не успел остановить Цзи Чанцина, и лишь после его слов осознал, что произошло. Хотя он и недолго работал в этой сфере, он успел изучить тех, кто сейчас был на подъёме, и помнил этого нового режиссёра. Он понял, что дело плохо.

Он поспешил к режиссёру Чжэню, чтобы извиниться:

— Простите, он мой друг, он не из нашей сферы...

— Вот это чувство! — вдруг воскликнул режиссёр Чжэнь, его лицо покраснело от возбуждения.

Ся Ижань, ожидавший, что режиссёр обрушит на них шквал ругательств: ?

Лян Чэнь тоже замер, не ожидая, что у режиссёра такие... предпочтения!

Режиссёр Чжэнь не обращал внимания на окружающих. Он схватил руку Цзи Чанцина, словно нашёл редкое сокровище, и торжественно произнёс:

— Ты... ты хочешь сниматься в кино?

Цзи Чанцин: Что за чушь? Это точно не съедобно.

Цзи Чанцин холодно отказался:

— Нет.

— Я могу предложить тебе большой гонорар! Инвестор — мой отец!

— Или ты хочешь больше публичности? Хотя роль для тебя не главная, но мы можем добавить сцен!

— Я также могу познакомить тебя с другими людьми из индустрии...

Режиссёр Чжэнь всё ещё пытался ухватиться за руку Цзи Чанцина, изо всех сил стараясь убедить его.

Чжэнь Сян был одержимым человеком, который всегда доверял своим ощущениям. Обычно одержимость или стремления стираются перед лицом реальности.

Однако Чжэнь Сян был ещё и богатым наследником. Его состояние, его связи позволяли ему оставаться таким упрямым.

В последнее время он действительно мучился из-за нового фильма, не находя подходящего актёра для одной из ролей.

Но этот человек, его небрежный вид, молодое лицо, его высокомерный взгляд, словно он смотрит на людей как на муравьёв, его отрешённая аура — всё это дало ему бесконечное вдохновение.

Режиссёр Чжэнь, всегда следовавший своим принципам, сразу уловил суть Цзи Чанцина.

— Режиссёр, он действительно не из нашей сферы... — Лян Чэнь, весь в поту, пытался остановить его, выглядел растерянным.

— Ты знаешь меня? — Режиссёр Чжэнь вдруг поднял голову, резко глядя на Лян Чэня. — Убеди его согласиться, и я дам тебе всё, что захочешь!

Лян Чэнь оказался между двух огней: с одной стороны, он не мог отказать режиссёру, с другой — не хотел создавать проблемы своему другу. Голова у него шла кругом.

Цзи Чанцин, не выдержав, оттащил Лян Чэня в сторону и, глядя на режиссёра Чжэня, в его полном восторге, произнёс:

— Отойди.

Он провёл рукой по серебряной цепочке на запястье и забрал у режиссёра Чжэня что-то.

Режиссёр, ранее такой настойчивый, вдруг послушно замер на месте, успокоился и, по указанию Цзи Чанцина, молча отошёл в сторону, погружившись в свои мысли.

Лян Чэнь, нервничая, готов был применить физическую силу, но в последний момент увидел, как режиссёр спокойно отошёл, и удивился. Он не знал, что заставило его внезапно передумать, но это не помешало ему схватить Цзи Чанцина и уйти, пока режиссёр не передумал.

После долгой тишины Ся Ижань, всё это время наблюдавший в стороне, наконец набрался смелости и подошёл к режиссёру Чжэню, с мнимой заботой спросив:

— Режиссёр, вы в порядке? Может, вы пьяны? Может, я отвезу вас домой?

Услышав это, режиссёр Чжэнь немного отреагировал. Он медленно повернул голову и, увидев лицо Ся Ижана, его глаза сразу же прояснились! Он резко вскочил, его лицо стало похоже на тухлое яйцо, пролежавшее три месяца в летнюю жару:

— Урод, отойди от меня!

И он убежал, не оглядываясь.

Ся Ижань, всегда считавший себя красавчиком, замер на месте, его лицо постепенно исказилось.

Вернувшись домой, ни Цзи Чанцин, ни Лян Чэнь не придали этому событию особого значения.

<http://bllate.org/book/15399/1360785>